

Ху Цзяо немного подумал и решил наломать крепких веток и лиан, чтобы смастерить простейшие носилки и перетаскивать на них вещи.

Пока не начался прилив, он поспешил к прибрежному лесу, набрал там веток и лиан, присел на корточки и сплел носилки длиной около двух метров и шириной в метр. Сложив на них всё, что удалось выловить, он крепко примотал добычу лианами. Вспомнив, что ещё не ужинал, Ху Цзяо снова нырнул в море, быстро наловил несколько рыб, почистил их и привязал к носилкам. Теперь можно было тащить всё это добро к себе.

Когда он уже подходил к водоему, ему неожиданно повстречалась коза с козленком. Вероятно, они собрались напиться, но, увидев Ху Цзяо, мамаша на мгновение замерла, а затем, подтолкнув малыша, бросилась наутек.

— Э-э, вообще-то у меня сегодня и так полно еды, я вас вовсе не собирался ловить, — с досадой подумал Ху Цзяо.

Оставив носилки под каменным выступом, он начал по очереди переносить вещи в пещеру. Пока носил, раздумывал: что приготовить на ужин — рис или клецки? И стоит ли завтра снова наведаться к затонувшему судну? Сегодня склад найти не удалось, а вдруг, если повезет, там найдутся лук, картошка, перец или чеснок?

Перетащив всю добычу в пещеру, Ху Цзяо обессиленно рухнул на импровизированное лежбище. Прийти в себя удалось не сразу — даже такая выносливая натура, как русал, не могла выдержать целого дня подобной возни без последствий.

Немного отдохнув, Ху Цзяо принялся за ужин. Он решил не усложнять и сделать рыбный суп с клецками, а когда через несколько дней станет посвободнее, приготовит что-нибудь получше, чтобы побаловать себя.

Он почистил пойманную морскую рыбу, нарезал её на куски, сложил из камней примитивный очаг и поставил сверху большую сковороду. Налив немного масла, он, за неимением имбиря, лука или чеснока для обжарки, просто бросил куски рыбы на сковороду, слегка подрумянил их, добавил немного уксуса, соевого соуса и залил водой.

Пока суп варился, Ху Цзяо вскрыл пакет с мукой, который чудом остался герметичным, насыпал её в стальную миску и замесил жидкое тесто. Когда бульон закипел, он посолил его и с помощью маленькой ложки начал аккуратно опускать в суп кусочки теста.

Рыба, которую он поймал сегодня, была плоской, около тридцати сантиметров в длину, с нежно-розовой чешуей. Самое главное — в ней почти не было костей, для супа она подходила идеально.

Когда всё было готово, Ху Цзяо зачерпнул полную миску, сел у костра и принялся жадно есть. Господи, он уже столько дней не пробовал нормальной человеческой еды с приправами!

Это было настолько вкусно, что хотелось плакать от счастья.

Справившись с целой кастрюлей, Ху Цзяо с чувством глубокого удовлетворения растянулся на постели.

Ночи на острове длинные. Немного подремав после ужина, он встал, чтобы разобрать добычу. Одежду и постельное белье, которые нужно было постирать, он отложил в сторону — завтра утром отнесет к водоему, приведет в порядок и высушит, тогда ими можно будет пользоваться.

К счастью, чемоданы оказались герметичными, вода внутрь не попала, так что мужская одежда была вполне пригодна для носки. Облачившись в рубашку, брюки и белье, Ху Цзяо почувствовал, что снова стал похож на человека.

Пользуясь свободным временем, он почистил и протер кухонную утварь, которую нашел, и сложил её сушиться. В качестве тряпок он использовал полотенца, прихваченные с лайнера.

Оставались еще несколько нераспечатанных чемоданов.

Интересно, что это был за корабль? Все чемоданы, которые он выловил, оказались мужскими! Неужели на борту не было ни одной женщины?

Он притянул к себе маленький черный кожаный чемоданчик. Открыл — э-э, да его владелец, должно быть, был трудоголиком. Кроме пары сменных рубашек и двух комплектов мужских пижам, внутри оказались лишь кипы документов, нераспечатанный ежедневник и золотая перьевая ручка.

Хозяин соседнего большого чемодана, судя по всему, был любителем перекусить и умел наслаждаться жизнью. Чемодан был набит всевозможной едой быстрого приготовления: лапшой, острой вермишелью, соусами чили, маринованным тофу, деликатесами вроде утиных шей и крылышек, арахисом, семечками... Он что, собирался в поход?

В остальных чемоданах не было ничего примечательного — в основном одежда и предметы первой необходимости. Однако в одном из них Ху Цзяо нашел пистолет и пару изящных кинжалов, инкрустированных драгоценными камнями. Кто был хозяин этого чемодана? Может, коллекционер оружия?

Впрочем, неважно. Он вытащил кинжал: хоть вид у него был слегка вычурный, лезвие оказалось очень острым. Пусть будет.

В нескольких небольших сумочках он обнаружил блокноты в черных кожаных переплетах. Три из них оказались пустыми, в двух других были наброски бизнес-планов, в которых Ху Цзяо мало что понял. Убедившись, что там нет никаких важных завещаний, он просто вырвал исписанные страницы — в пустых тетрадках можно будет вести дневник.

Закончив с делами, Ху Цзяо лег спать. День выдался невероятно тяжелым, но при мысли о том, что на затонувшем корабле наверняка осталось еще много полезных вещей, он решил, что завтра обязательно продолжит свои поиски.

На следующее утро, чтобы сэкономить время, Ху Цзяо не стал ловить рыбу, а заварил две пачки лапши из чемодана того любителя поесть. Утолив голод, он потащил свои импровизированные носилки к берегу.

Вчера он привязал спасательную шлюпку к кокосовой пальме. Отвязав канат, он столкнул её в воду и поплыл в том же направлении, что и вчера. Если что-то и радовало его в теле русала больше всего, помимо невероятной силы, так это врожденное чувство направления, которое работало не хуже навигационной системы. Это было просто чудо!

Благодаря четкой цели, Ху Цзяо добрался до места крушения всего за двадцать минут. Привязав шлюпку, он превратил ноги в хвост и нырнул — пора было продолжать поиски.

Сегодня его целью был склад.

На четырехпалубном лайнере вчера из-за нехватки времени он успел осмотреть лишь часть комнат на двух верхних палубах да камбуз. Сегодня он решил сразу спуститься на самый низ: из документальных фильмов он помнил, что складские помещения и холодильные камеры на судах обычно располагаются в трюме.

Проплывая через вторую палубу, Ху Цзяо увидел в коридоре несколько побелевших от долгого пребывания в воде тел в униформе персонала. Тяжело вздохнув, он открыл одну из кают и перенес туда останки погибших — пусть это будет своего рода морское погребение, это всё же лучше, чем оставлять их на растерзание рыбам.

Потратив немало сил, чтобы собрать всех погибших со второй палубы в одной каюте, Ху Цзяо закрутил ручку двери проволокой, постоял перед ней минуту, отдавая дань уважения, и по лестнице спустился на нижний уровень.

Здесь вода была более мутной, и Ху Цзяо почувствовал, что в носу неприятно щиплет — возможно, из-за утечки топлива.

Искать маску было некогда, поэтому он просто оторвал кусок шторы, соорудив себе повязку на лицо, и принялся за поиски.

Вскоре он наткнулся на табличку холодильного склада!

Радостно подплыв ближе, он обнаружил, что дверь заперта. Где же ключ?

Ху Цзяо огляделся и, вспомнив, что видел нечто похожее раньше, нашел у входа закрепленный

на стене металлический ящик. Внутри оказалась целая связка ключей.

Он перепробовал их все, и лишь третий подошел к замку.

Открыть дверь оказалось непросто: внутри склада было герметично, вода не просочилась, и из-за разницы давления дверь поддавалась с трудом. К счастью, сил у Ху Цзяо было хоть отбавляй, и после долгих усилий он наконец распахнул её!

Хлынувшая внутрь морская вода закрутилась водоворотом.

Крепко держась за ручку, Ху Цзяо дождался, пока потоки воды утихнут, и медленно вплыл внутрь.

Вау! Вот это удача! Теперь-то бабушка может не волноваться, что я останусь голодным!

Стеллажи от пола до потолка были забиты мешками с рисом и мукой, упаковками сухих продуктов и приправ. Всё было в специальных герметичных пакетах. Ху Цзяо потрогал их — мука внутри была сухой и рассыпчатой. Просто замечательно!

Дальше стояли большие пластиковые ящики с овощами: картофель, лук, стручковая фасоль, перец, капуста. Были там и ящики с яблоками, мангостанами, виноградом, апельсинами, папайей и манго, правда, многие из них уже вымыло водой — неизвестно, можно ли их еще есть.

В самом конце на стеллажах он обнаружил запасы говядины, баранины, свинины и курицы в герметичных упаковках. Глядя на всё это богатство, Ху Цзяо был вне себя от счастья, но тут же озадачился тем, как перевезти это добро наверх — спасательная шлюпка не была рассчитана на такой груз.

Ладно, была не была, начну перевозить понемногу!

Ху Цзяо перенес несколько мешков с мукой и рисом в шлюпку, а когда вернулся обратно, заметил другие спасательные лодки, которые не успел отвязать вчера.

Придумал! Можно же сцепить их все вместе и устроить целый конвой!

Не раздумывая, он отвязал одну шлюпку, дождался, пока она всплывет, и пришвартовал её к первой. Получилось!

Решив транспортный вопрос, Ху Цзяо радостно нырнул обратно, отвязал остальные четыре шлюпки и сцепил их в одну цепочку. Выглядело это весьма внушительно.

Затем он принялся за работу: перетаскивал рис, муку, мясо, фрукты, приправы и масло. Проплывая мимо комнаты с надписью Медицинский пункт, он заглянул внутрь и забрал все уцелевшие лекарства, термометры и аптечки. Хоть он и стал русалом, кто знает, может ли русал заболеть?

А врача на острове нет!

Ху Цзяо довольно хмыкнул, похвалив себя за предусмотрительность.

<http://bllate.org/book/20771/2084128>